

Жаль только ту Юй-эр, которая всего лишь передала одно слово, а в итоге была обезображена. Лицо для женщины — это так важно, как же ей теперь жить? Более того, говорят, что её ещё и избили. Если приказ отдавал Мо Цзыюй, то удар, наверняка, был не слабым. Как женщина может выдержать всё это? Когда Мо Ли узнал обо всём, он уже вышел из двора Мо Цзыюя. Он хотел было пойти проведать её, но Юй-эр всё же принадлежала к окружению Мо Цзыюя, и его визит мог бы быть неподходящим. С этими мыслями Мо Ли лишь покачал головой и вернулся в свой двор.

...

Между тем Мо Цзыфэн вёл себя так, будто ничего не случилось, спокойно ел и пил, не проявляя никакого беспокойства. Он не слишком задумывался над этим. Его цель была укрепить репутацию любимого сына госпожи, чтобы в дальнейшем всё шло гладко. Что касается женьшеня, он не придавал ему значения и не гнался за ним. Ведь получить что-то от Цзюнь Моцина не так-то просто, он и в прошлой жизни это хорошо понимал.

Мо Цзыфэн довольно хорошо знал Мо Цзыюя. Тот непременно заберёт женьшень. Всё, что ему предлагают, он принимает, даже если ему не дают, он найдёт способ это получить. Благодаря материнской благосклонности, жизнь Мо Цзыюя всегда была комфортной. Но впредь он не позволит им добиться желаемого.

Устав за день, Мо Цзыфэн лёг отдохнуть.

Однако вскоре его разбудили. После сегодняшних событий он чувствовал себя уставшим, но посреди ночи его снова потревожили.

— Мо Ли, что случилось?

С лёгким раздражением Мо Цзыфэн натянул одежду и медленно открыл глаза.

— Старший господин отправился во двор молодого господина Юя.

Мо Цзыфэн на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, предположив, что слухи, распространённые Мо Ли, дошли до отца.

— Молодой господин, нам пойти посмотреть?

— Не надо.

Если он пойдёт сейчас, Мо Цзыюй непременно использует его как щит, да ещё и испортит настроение. Мо Цзыфэн предпочёл бы лучше отдохнуть и восстановить силы.

— Старший господин на этот раз сильно разгневан, но, похоже, не собирается наказывать...

Мо Ли не закончил фразу.

«Наказать? Всё же это его родной сын. Кроме преследования меня, других серьёзных проступков за ним не числится. Да и с учётом влияния матери, что бы ни случилось, наказание будет незначительным».

— Пусть они сами разбираются.

Отец был умным человеком и, несомненно, уже увидел истинную сущность Мо Цзыюя. Что касается матери... Мо Цзыфэн опустил глаза. Он допускал, что у неё могли быть свои причины,

но в прошлой жизни, даже когда он оказался в беде, она не протянула ему руку помощи. Видимо, её «причины» были всего лишь самообманом.

— Молодой господин, почему бы не свалить Мо Цзыюя сразу?

По мнению Мо Ли, всё, что происходило сейчас, лишь показывало окружающим истинное лицо Мо Цзыюя. С поддержкой госпожи Ли он непременно сможет восстановить свои позиции, и тогда молодой господин окажется в ещё более тяжёлом положении.

«Смерть — это слишком просто. В прошлой жизни я пережил столько боли и страданий, и теперь хотел, чтобы они почувствовали то же самое. Умереть легко, но Мо Цзыфэн не хотел давать им такой лёгкой участи. Он намеревался играть с ними медленно».

— Что тебе нужно знать, я тебе скажу. А остальное не твоё дело.

— Да...

...

— Отец... отец...

Мо Цзыюй лежал на кровати, полный страха и беспомощности. Обычно это могло бы сработать, но после сегодняшних событий в глазах Мо Цзябао это выглядело лишь притворством.

— Это тебе можно есть? Кто тебя такому научил?!

Мо Цзябао никогда не думал, что его младший сын способен на такие хитрости. Его сердце было чернее чернил. Всё из-за избалованности госпожой Ли. Такой перспективный мальчик превратился в это! Разве он мог не разочароваться?

Посмотри на других сыновей: Мо Цзыфэн, хоть и слаб здоровьем, но обладает прекрасным характером. Даже Мо Цзыхэн не так плох. Почему же этот Мо Цзыюй стал таким? Если бы это говорил кто-то другой, Мо Цзябао не поверил бы. Но Мо Дун был личным слугой Мо Цзыюя с детства. Как он мог солгать? Более того, чтобы спасти свою жизнь, Мо Дун не стал скрывать ничего, и все его слова заставили Мо Цзябао почувствовать глубокое разочарование.

— Сын... не я... это брат прислал...

Мо Цзыюй говорил едва слышно, словно переживая глубокую несправедливость. Таким образом, он переложил вину на Мо Цзыфэна. Ведь это он прислал женьшень, а не он сам его взял. Так что винить стоит его.

Мо Цзябао фыркнул:

— У тебя и правда замечательный брат. Ты посмел взять вещи Цзюнь Моцина? Сколько у тебя жизней?

Мо Цзыюй опустил голову, понимая, что сейчас любые слова бесполезны. Отец был в гневе, и оправдываться было не время. К тому же, сегодняшние события уже оставили плохое впечатление о нём в глазах отца. Лучше всего сейчас притвориться послушным сыном. Он уже переложил вину на Мо Цзыфэна. В конце концов, это он прислал женьшень, а не он сам его взял. Если Цзюнь Моцин будет гневаться, то винить стоит его, а не его.

— Отправь это старшему молодому господину.

Мо Цзябао сейчас не хотел видеть своего сына. Он наложил на Мо Цзыюя домашний арест на три месяца. Это был первый раз, когда Мо Цзыюя наказывали таким образом, и срок был довольно длинным. Конечно, Мо Цзыюй был недоволен, но сейчас не время для объяснений. Он смирился, полагая, что со временем, с помощью матери, всё наладится.

Мо Цзыюй с сожалением наблюдал, как приготовленный женьшень уносят по приказу отца. Обычно отец не вмешивался во внутренние дела семьи. Если бы не вмешательство Цзюнь Моцина, он бы не оказался в таком положении. Этот женьшень... Мо Цзыюй сжал зубы, чувствуя глубокую обиду. Если бы отец зашёл чуть позже, женьшень уже был бы в его желудке.

— Что делает госпожа Ли?

Мо Линь ответил:

— Молодой господин, госпожа также находится под домашним арестом.

Мо Цзыюй на мгновение удивился, но быстро пришёл в себя. Зная свою мать, он понял, что она, вероятно, просила за него. Отец был в гневе и, конечно, не стал бы её слушать. Так что такой исход был ожидаемым. Мо Цзыюй вспомнил о госпоже Ли только сейчас, думая, что если бы она заступилась за него, отец смягчился бы. Но он забыл, что его мать очень его любит и, даже без его просьбы, непременно бы за него вступилась.

Мо Цзыюй был эгоистичным человеком, и в первую очередь думал о себе. Для него мать, проведшая с отцом столько лет, в случае чего, всё равно не пострадала бы благодаря их супружеским узам. Поэтому он и не беспокоился о ней. Именно поэтому с момента происшествия он даже не поинтересовался её состоянием.

Жаль только, что пропал женьшеневый суп...

— Как отец узнал, что брат прислал мне женьшень?

Только сейчас Мо Цзыюй задумался, что отец не мог случайно появиться в его комнате. Кто-то должен был ему сообщить. Кто это был? Брат? Судя по тому, что произошло, вряд ли это был он.

— Не знаю, — робко ответил Мо Линь.

— Не знаешь, не знаешь! Как это ты ничего не знаешь? На что ты годен?!

Мо Цзыюй злобно посмотрел на Мо Линя.

Мо Цзыюй был в ярости. С тех пор, как Мо Дун ушёл, он считал, что все вокруг него глупы и ни на что не способны. Видимо, без старой привязанности всё идёт не так гладко. Но этот Мо Дун... при упоминании его Мо Цзыюй чувствовал лишь гнев. Если бы не он, он бы не оказался в таком положении. Кажется, после того случая с братом, его преследовали неудачи. Или это лишь его ощущение?

Когда-нибудь они пожалеют о том, как с ним поступили. Непременно пожалеют!

Мо Линь тоже чувствовал себя обиженным. Когда его повысили, он не хотел этого. Кто не знал,

что молодой господин Юй трудный в обращении? На вопрос Мо Цзыюя он действительно не знал ответа. Кто мог знать, что, как только он принёс женьшень, сразу же появился господин? Это действительно было неудачей.

— Разберись с Мо Дуном как можно скорее. Если не справишься, то можешь не возвращаться.

<http://bllate.org/book/16672/1529170>